

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Борунов А.Б. Сверхтекст как литературоведческий феномен современности: теоретическое обоснование // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.74935 EDN: DCXZPS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74935

Сверхтекст как литературоведческий феномен современности: теоретическое обоснование

Борунов Артем Борисович

ORCID: 0000-0003-2507-7218

доктор филологических наук

профессор; кафедра европейских языков и межкультурной коммуникации; Московский университет имени А.С. Грибоедова
доцент; кафедра иностранных языков и межкультурной коммуникации; Российский государственный университет социальных технологий

111024, Россия, г. Москва, шоссе Энтузиастов, 21

✉ borunov.artem@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.74935

EDN:

DCXZPS

Дата направления статьи в редакцию:

22-06-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена развитию теории сверхкрупных тестовых прозаических образований (сверхтекстов), присущих, как отмечает ряд исследователей, рубежу XX–XXI веков. Предметом исследования выступает разновидность текстового ансамбля, определяемая нами как сверхтекст. Понятие текста и его сущность являются предметом исследования языкоznания (лингвистика текста), однако, в теории литературы присутствует некая терминологическая хаотичность в части дефиниции термина «сверхтекст» и его соотношения с «сверхциклом», «циклом» как упоминалось выше. Важным представляется нам уточнение терминологического аппарата литературоведения, касательно феномена циклизации и ее порождения – сверхтекста как гипержанра, о котором пойдет речь в статье. В рамках данной работы центральным является термин «сверхтекст» как прозаический цикл, задача исследования рассмотреть существующие дефиниции данного понятия, а также выделить существенные признаки,

разграничивающие, на первый взгляд, синонимический терминологический ряд, описывающий принципы циклизации и формирования крупного текстового образования в литературоведении. Практическим материалом послужили романы Д. Рубиной, Е. Водолазкина, А. Иванова, М. Елизарова, С. Лукьяненко, М. Семеновой, А. Пехова, К. Деминой и др.; "Унесенные ветром" и примыкающий к нему цикл; цикл "Дневники вампира", "Песнь льда и пламени" и их экранизации. Основной методологией работы явились анализ теоретических источников и их осмысление, научное моделирование, синтез, герменевтический анализ художественных произведений. В статье убедительно доказано наличие в современном культурном поле текстовых образований, превосходящих по объему традиционно крупную форму романа и/или романа-эпопеи, именуемую нами сверхтекстом. Результатом исследования явилось уточнение термина сверхтекст в теории литературы, абстрагировавшись от дефиниций, предложенных языкovedами, занимающимися проблематикой лингвистики текста. Ключевым является предложение авторской формулировки термина сверхтекст в русле литературоведения, что, несомненно, подчеркивает новизну и актуальность работы. В статье были описаны выделенные дефиниции сверхтекста, основываясь на обработанном текстовом материале современных произведений отечественной и зарубежной прозы, а также предложена основа классификации сверхтекстов в современной литературе и предпринята попытка уточнения терминологического аппарата литературоведения в части смежных понятий: сверхтекст, цикл, текстовый ансамбль.

Ключевые слова:

сверхтекст, циклизация, цикл, современная литература, теория текста, теория литературы, локальный текст, текстовый ансамбль, сверхидея, гипержанр

Введение

Настоящая статья посвящена развитию теории сверхкрупных текстовых прозаических образований (сверхтекстов), присущих, как отмечает ряд исследователей [1], рубежу ХХ-ХХI веков. Для дефиниции указанного феномена в теории литературы существует синонимичный ряд терминов, которые употребляются современными исследователями, а именно «цикл» (Егорова О.Г. и др.) [2], «сверхцикл» (по аналогии с циклизацией), «текстовый ансамбль» (Тюпа В.И.) [3], «сверхтекст» (Лошаков А.Г. и др.) [4]. Понятие текста и его сущность являются предметом исследования языкоznания (лингвистика текста), однако, в теории литературы присутствует некая терминологическая хаотичность в части дефиниции термина «сверхтекст» и его соотношения с «сверхциклом», «циклом» как упоминалось выше, что подчеркивает актуальность исследования. Важным представляется нам уточнение терминологического аппарата литературоведения, касательно феномена циклизации и ее порождения – сверхтекста как гипержанра, о котором пойдет речь в статье, что является неоспоримой новизной. В рамках данной работы центральным является термин «сверхтекст» как прозаический цикл, задача исследования рассмотреть существующие дефиниции данного понятия, а также выделить существенные признаки, разграничивающие, на первый взгляд, синонимический терминологический ряд, описывающий принципы циклизации и формирования крупного текстового образования в литературоведении. Цель заключается в предложении трактовки понятия сверхтекст в русле теории литературы, основываясь на проведенном исследовании. Предметом исследования выступает разновидность текстового ансамбля, определяемая нами как сверхтекст. Практическим материалом послужили тексты

отечественных романов Д. Рубиной, Е. Водолазкина, А. Иванова, М. Елизарова, С. Лукьяненко, М. Семеновой, А. Пехова, К. Деминой и др.; зарубежные произведения: "Унесенные ветром" и примыкающий к нему цикл; цикл "Дневники вампира", "Песнь льда и пламени" и их экранизации. Данные произведения современны нам и были отобраны для исследования как подтверждающие гипотезу о том, что сверхтексты массово появляются в литературе в к. XX – н. XXI вв. Основной методологией работы явились анализ теоретических источников и их осмысление, научное моделирование, синтез, герменевтический анализ художественных произведений. Научной новизной исследования является предложение авторской формулировки термина «сверхтекст» в русле литературоведения.

К истории вопроса.

Действительно, «сверхтексты» получили широкое распространение в наши дни как крупные образования, зачастую превосходящие по объему и временному охвату традиционные романы и романы-эпопеи. Так, книга, задуманная как сюжетно завершенное произведение или даже трилогия, но ввиду «теплого» принятия читательской аудиторией, прирастала новыми томами, создаваемыми как самим автором, так и сторонними лицами, например, поклонниками («фанфики»), сценаристами (при экранизации произведения), другими писателями или даже графоманами (пародии, подражания, разворачивание альтернативной версии сюжета), либо же публикация сиквелов и приквелов.

Тем не менее, было бы несправедливо отрицать то, что и в предшествующие периоды существовали сверхкрупные литературные формы, назовем, к примеру, эпические произведения «Илиада», «Одиссея» и «Гомеровские гимны», которые могут быть рассмотрены как сверхкрупное текстовое единство (предтечи сверхтекста), связанное сюжетно с мифологической вселенной. В последующие периоды появляются сверхтексты, к примеру, «Человеческая комедия» Оноре де Бальзака, включающая в себя 137 разножанровых произведений, если ориентироваться только на циклизацию, заданную самим автором. Однако, данные произведения были немногочисленны и только в конце XX – начале XXI веков в литературе наблюдается тенденция к масштабной циклизации, что косвенно свидетельствует о структурном обновлении жанров. Является ли это влиянием глобализации, присущей рубежу XX- XXI веков, всё более стремительной информатизации жизни человека или стало ответом на всё большую коммерциализацию медиаиндустрии и книгопечатания – сложно утверждать однозначно, но опытный читатель не может не отметить наметившуюся тенденцию к всё большей циклизации в современной литературе.

Современная литература, зачастую подчиняясь законам маркетинга и влиянию медиаиндустрии (под которой мы понимаем экранизацию успешного произведения, а также создание сиквелов и приквелов к коммерчески успешному фильму или сериалу), тяготеет к крупным формам, превосходящим по своему объему и структурно-семантической организации роман. Среди таких проектов, коммерческий успех которых побудил писателя продолжать работу, можно выделить серию книг о мальчике волшебнике «Гарри Поттер» (которая в свою очередь вызвала волну подражания и пародий в мире, например, «Барри Троттер» (англ.), «Ларри Поттер» (нем.) и др., а в нашей стране появились «Таня Гроттер», «Ларрин Петр» и прочие. Также коммерчески успешными в наши дни оказались книги Джорджа Р.Р. Мартина, объединенные в цикл «Песнь льда и пламени», которые легли в основу нашумевшего сериала «Игра престолов», чьи завершающие серии создавались сценаристами, в то время как авторская концовка еще не увидела свет; приквел «Дом дракона», первый сезон

которого вышел в 2022 году, а премьера третьего сезона запланирована на лето 2025 года. В качестве еще одного литературного проекта можно привести «Дневники вампира», изначально задуманный автором Лизой Джейн Смит как трилогия, но успех книг способствовал приращению серии, затем экранизации, превратив их в одноименный сериал, к которому добавились спин-оффы (побочные повествования, сюжетная линия которых частично разворачивалась в том же временном континууме и пересекалась с основным повествованием): «Первозданные», «Наследие»; в дополнение к этому появилась приквел-гексалогия «Дневники Стефана», созданная по мотивам произведения другими авторами, а также фанфики, в том числе альтернативная авторская версия.

Таким образом, очевидно, феномен сверхкрупной литературной формы – сверхтекста – стал более распространен в литературной традиции XXI века, что может быть обусловлено как развитием медиаиндустрии и коммерциализацией сферы книготорговли, так и трансформацией жанровой системы и жанровых форм в целом. В последнем случае сверхтекст выступает как своеобразный гипержанр, являясь объединением текстов различных жанров, представляющих собой самостоятельный комплекс жанровых ожиданий и подразумевающий варианты восприятия как в совокупности, так и дискретно. В такой трактовке мы обращаемся к понятию жанровой изотопии Л.Г. Кихней – полиинтерпретативности текста определенного жанра в восприятии читателя [\[5\]](#).

Теоретическое обоснование.

Обратившись к теоретическим источникам, можно сделать вывод, что термин «сверхтекст» употребляется как в трудах по языкоznанию, так и по литературоведению, но его дефиниция в филологических науках существенно разнится. В лингвистике текста рассматриваются структурные особенности текста, а литературоведы обращаются к содержательно-композиционным и смысловым особенностям.

Придерживаясь теоретических положений научной школы В.И. Тюпы, мы принимаем термин текстовый ансамбль [\[3\]](#), разновидностью которого является сверхтекст. Таким образом, сверхтекст является частным проявлением одного из видов текстового ансамбля.

Теоретические основы изучения данного феномена восходят к трудам Д.С. Лихачёва, Ю.М. Лотмана и В.Н. Топорова, которые заложили философскую основу понятия сверхтекста. Введение термина сверхтекст традиционно связывают с именем В. Н. Топорова и с его концепцией локального Петербургского текста [\[8\]](#). В современном литературоведении данный термин встречается в работах ряда исследователей [\[4; 11; 12\]](#), однако, среди литературоведов нет единого мнения о том, что представляет собой сверхтекст. Так, существуют различные точки зрения, обусловленные исследуемым фактическим материалом и теми теоретическими литературными направлениями, представителями которых являются ученые.

Ряд ученых понимает под сверхтекстом локальные тексты, например, «венецианский», «петербургский», «московский», «самаркандский» и т. д., формирующиеся «вокруг» какого-либо места [\[6; 7; 8; 9\]](#). Однако, данный подход растождествляется с нашей концепцией сверхтекста как целенаправленно организованной автором системы текстов, скрепленных общей сверхидеей, а также синтагматическими, парадигматическими и ассоциативными связями.

В концепции Д.М. Магомедовой и Н.Д. Тамарченко сверхтекст – «произведение,

стирающее грани между искусством и жизнью, непосредственно и глобально изменяющее мир». Важнейшие типологические параметры подобного явления — это «эсхатологическая концепция текста в сочетании с грандиозностью формы», а также специфические взаимоотношения автора и аудитории, при которых «автор видится либо орудием в руках мессии, либо самим мессией, а аудитория выступает сотворцом будущего текста» [\[10\]](#).

По нашему мнению, сверхтекст следует рассматривать как гипержанр, вбирающий в себя инварианты различных жанров, которые могут быть реализованы в виде частей сверхтекста; части сверхтекста соединяются общей для них сверхидеей, а также синтагматическими, парадигматическими и ассоциативными связями, что позволяет распространить на сферу порождения текстов формальные законы глоссематики и экстраполировать законы управления формой означаемого на субстанцию означаемого.

Существенным для теории литературы представляется выделение принципов циклизации подобных сверхкрупных текстовых явлений и их теоретическое обоснование с опорой на текстовый материал. Так, в ряде работ в качестве циклообразующих паттернов были описаны таксономия [\[13\]](#), игровые стратегии и внутренние интертекстуальные элементы [\[14\]](#) и образ героя. Исходя из проведенных исследований предпримем попытку определить в каком жанровом поле чаще всего формируются сверхтексты на рубеже XX-XXI веков и сформулируем признаки сверхтекста, отличающего его от текстового ансамбля и цикла.

Проведенный анализ современной «высокой» и массовой прозы XXI века русскоязычных авторов (на материале романов Д. Рубиной, Е. Водолазкина, А. Иванова, М. Елизарова, С. Лукьяненко, М. Семеновой, А. Пехова, К. Деминой и ряда других) выявил, что сверхтекстовые образования чаще всего сублимируются в жанровом поле

- а) магической прозы или романов мистического реализма (к примеру, трилогии Д. Рубиной),
- б) фэнтези (например, «Дозоры» С. Лукьяненко),
- в) детектива (серия детективов Т. Устиновой, А. Марининой и масса других, зачастую невысокой художественной ценности) [\[1; 11\]](#).

Таким образом, можно утверждать, что существует 3 основных типа сверхтекстов в основном тяготеющих в ценностной иерархии к беллетристике и массовой литературе. Убеждены, что данный перечень не является закрытым и предполагаем, что он может быть дополнен и более детально проработан в дальнейших исследованиях с учетом большего текстового материала, в том числе произведений различных временных периодов, а также включения в исследуемый корпус литературы стран народов зарубежья.

В каждом из названных нами выше типов сверхтекстов чётко прослеживается тенденция к образованию некой особенной семиосферы, «силового поля», образованного авторской сверхидеей. В фэнтези — это мифологический мир со своими законами, зачастую существенно отличающийся от реальности. Детальная проработка этого мира вкупе с коммерческим успехом первых романов серии стимулирует автора продолжать цикл, который зачастую прирастает стихийно. Возникает феномен «серийной литературы», подчинённый в определённой мере требованиям рынка. В магической прозе миромодель основана не столько на переработке классических мифов, сколько на

утверждении присутствия неких магических законов, трансформирующих действительную реальность. В детективных сверхтекстах это криминальная семиосфера с семиотически жестким нарративом поиска преступника среди ряда возможных подозреваемых.

Если исходить из принятия сверхтекста как разновидности текстового ансамбля и частной разновидности цикла, отличающегося от последнего

- 1) бОльшим объёмом (цикл – более локальное образование),
- 2) наличием сверхидеи, которой подчинены все произведения (циклу она, как правило, не свойственна);
- 3) множественностью и разнообразием контекстуальных связей (для цикла достаточно ограниченного набора циклообразующих параметров);
- 4) формированием на родовой территории эпики, тогда как в лирике его аналогом выступает книга стихотворений,

то всякий сверхтекст является циклом, но не всякий цикл будет являться сверхтекстом.

Исходя из вышесказанного, сверхтекст понимается нами как текстовый ансамбль циклической природы, превосходящий объемом роман или роман-эпопею и скрепленный единой сверхидеей, которая обладает миромоделирующим потенциалом и предопределяет устойчивую сюжетную организацию и единый тип героя.

Дискуссионным является вопрос авторства сверхтекста: является ли ключевым принципом наличие одного автора у цикла книг, который дефиницируется исследователем как сверхтекст или авторов может быть несколько (подразумевается не совместное авторство, а, например, разные авторы у книг, включенных в цикл). К примеру, можно ли считать сверхтекстом цикл книг про Скарлетт О'Хару: эпохальный роман американской литературы «Унесенные ветром» (типографски традиционно разбиваемый на 2 тома), принадлежащий перу Маргарет Митчел, роман «Скарлетт» (автор Александра Риплей), являющийся сюжетным продолжением двухтомника М. Митчел; романы, вышедшие уже в наше время («Ретт Батлер», 2007; «The Wind Done Gone», 2001), а также приквелы к книге «Унесенные ветром»: «Путешествие Руфи», 2014; «Детство Скарлетт» и другие; сиквел «Сын Ретта» (автор Джоулия Хилпатрик), сюжет которого разворачивается в начале XX века. Таким образом, серия книг насчитывает 11 наименований, а также экранизации романов и мюзиклы, временной охват которых начинается с периода до рождения героини: приквел, главными персонажами которого являются Мамушка и бабушка Скарлетт Соланж; приквел о жизни матери Скарлетт до замужества; далее приквел «Детство Скарлетт», описывающий события от рождения героини до достижения возраста 16 лет (автор Мюриэл Митчелл), основное повествование, рассказывающее читателям о жизни Скарлетт; альтернативные параллельные сюжеты (повествование от лица Синары, рабыни и внебрачной сестры Скарлетт; повествование от лица Ретта Батлера; повествование о жизни Ретта Батлера). В данном случае имеется общая сюжетная линия и персонажи, существует миромоделирующая идея, несомненно присутствуют контекстуальные связи. Однако, атрибуция текстов разная, а личность автора, его кругозор, жизненный опыт и миросустановки, которые, несомненно, переносятся в сотворяемое им повествование, различны. Другими словами, насколько языковая личность автора является ключевой при формировании сверхтекста или она вторичная и не оказывает существенного влияния на создаваемое? Считаем, что данный вопрос является открытым и требует теоретического обоснования.

Заключение

Культура второй половины XX в. – начала XXI в. испытывает потребность в форме, превосходящей роман по своему объему – форме сверхтекста, возникающей в межтекстовом диалоге с диверсифицированным использованием интертекстуальных стратегий.

Сверхтексты, состоящие из нескольких произведений, соединяемые в циклы, сборники или серии, существовали в литературе на протяжении всего ее развития. В качестве факторов единства сверхтекста выступали различные элементы, чаще всего – сквозные герои, общность хронотопа и предметного мира, система мотивов. Объемы сверхтекстов и скрепляющие их элементы варьировались в зависимости от способа бытования и восприятия произведений.

Подводя итог вышесказанному, под сверхтекстом понимается текстовый ансамбль циклической природы, превосходящий объемом роман или роман-эпопею и скрепленный единой сверхидеей, а также разветвленной системой синтагматических, парадигматических и ассоциативных связей. Будучи способным объединять произведения различных жанров, сверхтекст функционирует как своеобразный гипержанр, формируя целостную, но в то же время предельно детализированную модель мира.

Перспективным кажется дальнейшее теоретическое осмысление понятия сверхтекста в русле теории литературы: уточнение термина и создание классификации его разновидностей на современном текстовом материале отечественных и зарубежных произведений.

Библиография

1. Борунов А.Б. Сверхтексты в современной русской прозе: принципы структурно-семантической организации: автореф. дис. ... д-ра филол. н.: 5.9.1. – М., 2024. – 34 с.
2. Егорова О.Г. Проблема циклизации в русской прозе первой половины XX века: дисс. д-ра филол. н. 10.01.01. – Волгоград, 2004.
3. Тюпа В.И. Градация текстовых ансамблей // Европейский лирический цикл. Материалы международной научной конференции, 15-17 ноября 2001 г. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 51. EDN: SAEVJH
4. Лошаков А.Г. Сверхтекст как словесно-концептуальный феномен: монография. – Архангельск: Поморский ун-т, 2007. – 344 с. EDN: VWOVSN
5. Кихней Л.Г. Литературный жанровый канон и жанровая изотопия (к проблеме жанровой идентификации) // Материалы IV Международной научно-практической конференции "Россия в мире" / Ответ. ред. Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова. – Москва-Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2018. – С. 390-397.
6. Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В.В. Абашев. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. – 404 с. EDN: QIRNEL
7. Меднис Н.Е. Венеция в русской литературе / отв. ред. Т.И. Печерская. – Новосибирск: НГУ, 1999. – 392 с. EDN: TPYWOK
8. Топоров В.Н. Петербург и "Петербургский текст русской литературы" // Семиотика города и городской культуры: Петербург // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1984. – Вып. XVIII. – С. 3-29.
9. Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т., Матенова Ю.У. Семиотика "Самарканского текста" // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2024. – Т. 29. – № 1. – С. 34-45. DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-1-34-45 EDN: ZAAI0D

10. Магомедова Д.М., Тамарченко Н.Д. "Сверхтекст" и "сверхдеталь" в русской и западной культуре // Дискурс. – 1998. – С. 24-28.
11. Борунов А.Б., Устиновская А.А. Вымышленные миры фэнтези и «магической» прозы как пространство порождения сверхтекста // Litera. 2024. № 3. С. 171-175. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.69851 EDN: IEYBKV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69851
12. Андрюкова Е.А. К вопросу о сверхтексте в современном литературоведении: определение, типология, признаки // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2012. – № 1-2. – С. 8-12. EDN: OVXGEV
13. Борунов А.Б., Афанасьева О.В. Таксономия как жанро-и циклообразующий паттерн "Фандоринского корпуса" Б. Ак... // Научный диалог. – 2021. – № 7. – С. 140-153. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-00-00 EDN: KJARVQ
14. Борунов А.Б. Игровые стратегии как принцип создания сверхтекстового единства в творчестве Б. Ак... // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 1. – С. 213-231. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-213-231 EDN: VCBIRM

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Сверхтекст как литературоведческий феномен современности: теоретическое обоснование" представляет собой исследование в области литературоведения и текстологии.

Целью работы является уточнение несистематизированного терминологического аппарата литературоведения касательно феномена циклизации и ее порождения – сверхтекста как гипержанра. задача исследования состоит в рассмотрении существующих дефиниций данного понятия, а также в выделении существенных признаков, разграничающих, синонимический терминологический ряд, описывающий принципы циклизации и формирования крупного текстового образования в литературоведении.

Статья представляет собой хорошо структурированный мetaанализ, в котором на основании трудов отечественных и зарубежных литературоведов обобщены основные свойства сверхтекста как яркого явления в современной мировой литературе.

В основной части работы автор подобно описывает историю вопроса, проводя параллели между сверхтекстовой литературой XIX и XXI веков от Оноре де Бальзака, до С. Лукьяненко, Дж. Мартина, Дины Рубиной и других авторов.

В статье высказывается предположение о характере сверхтекста как продукте успешной политики в области маркетинга. Таким образом, сверхтекст является порождением феномена массовой литературы.

В качестве теоретического обоснования имеющихся расхождений автор приводит определения сверхтекста в понимании разных литературоведов. Выделяются три основных направления, в которых встречается Сверхтекст - детективы, фентези и мистический реализм.

Статья носит характер мetaанализа, поэтому не содержит формальных признаков научного исследования, таких как методология.

Стиль статьи соответствует требованиям, предъявляемым к написанию научных статей и

не содержит существенных недостатков.

Библиография содержит необходимое количество актуальных отечественных и зарубежных источников.

Статья хорошо структурирована, она состоит из введения, истории вопроса, теоретической части, заключения и библиографии.

Резюмируя свое исследование, автор приходит к выводу о том, что

"под сверхтекстом понимается текстовый ансамбль циклической природы, превосходящий объемом роман или роман-эпопею и скрепленный единой сверхидеей, а также разветвленной системой синтагматических, парадигматических и ассоциативных связей. Будучи способным объединять произведения различных жанров, сверхтекст функционирует как своеобразный гипержанр, формируя целостную, но в то же время предельно детализированную модель мира".

Данный вывод, уточняющий определение сверхтекста, на основании всего вышеперечисленного можно признать достоверным.

К сожалению, в работе присутствует ряд недостатков. В частности, отсутствуют такие ключевые пункты, как четкая формулировка цели исследования, не указаны объемы материалов исследования, в работе не описаны актуальность и новизна исследования.

Таким образом, рекомендуется добавить недостающие элементы в статью "Сверхтекст как литературоведческий феномен современности: теоретическое обоснование", после чего она может быть рекомендована к публикации в журнале "Филология: научные исследования".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Сверхтекст как литературоведческий феномен современности: теоретическое обоснование».

Предмет исследования – своеобразие сверхтекста как гипержанра в русле теории литературы.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением анализа теоретических источников, научного моделирования, синтеза и герменевтического анализа художественных произведений.

Актуальность работы обусловлена интенсивностью исследований, посвященных проблеме сверхтекста в отечественной и зарубежной филологической науке, интерес литературоведения к способности текстов интегрироваться в сложные структуры неизменно растет в течение нескольких последних десятилетий, также существует необходимость в систематизации различных интерпретаций и характеристик сверхтекста. Научная новизна заключается в том, что исследование представляет собой попытку ревизии и систематизации подходов к дефиниции феномена сверхтекста в русле теории литературы, материалом исследования послужили отечественные и зарубежные произведения, относящихся к рубежу XX-XXI веков.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура работы прослеживается, она включает следующие

разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы, сформулированы цель и задачи исследования, обозначена эмпирическая база); к истории вопроса (рассмотрен феномен сверхкрупных литературных форм в различные исторические периоды; приведены конкретные примеры); теоретическое обоснование (приведена теоретическая основа исследования; анализ научной литературы показал, что дефиниция термин «сверхтекст» в трудах по языкоznанию и литературоведению существенно разнится, что обуславливает необходимость ревизии и систематизации подходов к дефиниции сверхтекста; обозначены основные типы сверхтекстов; перечислены отличия сверхтекста как разновидности текстового ансамбля от цикла; автор отмечает, что вопрос авторства сверхтекста является дискуссионным; теоретические измышления автора подкреплены конкретными примерами); заключение (автор делает общие выводы; обозначены перспективы дальнейшего теоретического осмысления понятия сверхтекста в русле теории литературы); библиография (включает 14 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Результаты исследования будут интересны тем, кто занимается исследованием сверхтекста как литературоведческого феномена. Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при рассмотрении ключевых тенденций развития современной литературы в вузах и школах, а также при организации индивидуальной научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы предмет и научная новизна проведенного исследования. В начале статьи было уместно дать более подробную характеристику эмпирического материала (в частности, указать критерии отбора, инструментарий, объем).
2. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу современных научных работ, теоретический анализ зарубежных источников также является недостаточным.
3. Следует упорядочить использование кавычек в тексте статьи и библиографий ("Унесенные ветром", «циклом», "Сверхтекст" и "сверхдеталь"); также следуют перепроверить текст на предмет описок (разрыв предложения: стихотворений, (абзац) то всякий сверхтекст).
4. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, после доработки может быть опубликован в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования рецензируемой статьи становится сверхтекст, автор манифестирует данной явление как литературоведческий феномен. Верификация предмета исследования конкретизирована – работа посвящена развитию теории сверхкрупных тестовых прозаических образований (сверхтекстов), присущи рубежу ХХ-ХХI веков. На мой взгляд, проблемный вектор исследования достаточно интересен, по-своему нов, оригинален. Автор верифицирует «термин «сверхтекст» как прозаический цикл», данный вариант уместен, наряду с такими как «текстовый ансамбль», «сверхцикл» и т.д. Нам мой взгляд, метод исследования выбран верно, систематизация имеющихся данных вполне конкретна. Стиль работы соотносится с научным типом: например, «Современная литература, зачастую подчиняясь законам маркетинга и влиянию медиаиндустрии (под которой мы понимаем экранизацию успешного произведения, а также создание сиквелов и приквелов к коммерчески успешному фильму или сериалу), тяготеет к крупным формам, превосходящим по своему объему и структурно-семантической организации роман. Среди таких проектов, коммерческий успех которых побудил писателя продолжать работу, можно выделить серию книг о мальчике волшебнике «Гарри Поттер» (которая в свою очередь вызвала волну подражания и пародий в мире, например, «Барри Троттер» (англ.), «Ларри Поттер» (нем.) и др., а в нашей стране появились «Таня Гроттер», «Ларрин Петр» и прочие», или «феномен сверхкрупной литературной формы – сверхтекста – стал более распространен в литературной традиции ХХI века, что может быть обусловлено как развитием медиаиндустрии и коммерциализацией сферы книготорговли, так и трансформацией жанровой системы и жанровых форм в целом. В последнем случае сверхтекст выступает как своеобразный гипержанр, являясь объединением текстов различных жанров, представляющих собой самостоятельный комплекс жанровых ожиданий и подразумевающий варианты восприятия как в совокупности, так и дискретно». Заметно понимание автором терминологической основы, серьезные фактические разнотечения не выявлены. Отмечу, автор заинтересован предметом исследования, цель работы, как таковая, достигается планомерно, последовательно. Материал логически выверен; он может быть использован в формате изучения ряда гуманитарных дисциплин (филологический спектр). Думаю, что сноски и цитации могли бы иметь более «точечно выраженный вид». Порой не достаточна, например, такая сноска: «В такой трактовке мы обращаемся к понятию жанровой изотопии Л.Г. Кихней – полиинтерпретативности текста определенного жанра в восприятии читателя [5]», или «Придерживаясь теоретических положений научной школы В.И. Тюпы, мы принимаем термин текстовый ансамбль [3], разновидностью которого является сверхтекст. Таким образом, сверхтекст является частным проявлением одного из видов текстового ансамбля». Привлекает в работе уместная отсылка к именам Д. Лихачева, Ю. Лотмана, В. Топорова, Н. Тамарченко и т.д. Они являются «открытыми ориентирами» к базовым знаниям по теории литературы; при этом выход к ряду новых исследований также был бы уместным (И. Силантьев, О. Федотов, И. Ничипоров и т.д.). Эмпирическая база соответствует данному изысканию: «практическим материалом послужили тексты отечественных романов Д. Рубиной, Е. Водолазкина, А. Иванова, М. Елизарова, С. Лукьяненко, М. Семеновой, А. Пехова, К. Деминой и др.; зарубежные произведения: "Унесенные ветром" и примыкающий к нему цикл; цикл "Дневники вампира", "Песнь льда и пламени" и их экранизации». Думаю, что можно использовать этот пласт для иллюстрации, аргумента по дешифровке проблемы. Работе присуща определенная логика разверстки темы, автор старается создать эффект непринужденного диалога с читателем. Тема исследования, как отмечает сам автор, перспективна: «можно утверждать, что существует 3 основных типа сверхтекстов в основном тяготеющих в ценностной иерархии к беллетристике и массовой литературе. Убеждены, что данный перечень не является закрытым и предполагаем, что он может

быть дополнен и более детально проработан в дальнейших исследованиях с учетом большего текстового материала, в том числе произведений различных временных периодов, а также включения в исследуемый корпус литературы стран народов зарубежья». На мой взгляд, выражение такой позиции уместно для научного изыскания, это вариант пролонгации объективной оценки проблемы, как для автора, так и для читателей. Общие выводы по тексты созвучны основной части, серьезных противоречий нет. Автор тезириует, что «под сверхтекстом понимается текстовый ансамбль циклической природы, превосходящий объемом роман или роман-эпопею и скрепленный единой сверхидеей, а также разветвленной системой синтагматических, парадигматических и ассоциативных связей. Будучи способным объединять произведения различных жанров, сверхтекст функционирует как своеобразный гипержанр, формируя целостную, но в то же время предельно детализированную модель мира». Таким образом, статья имеет цельно-завершенный вид, основные задачи работы решены; требования, предъявляемые к работам данного типа, выдержаны. Текст не нуждается в точечной вычитке, материал полновесен. Библиографический список нуждается в правке: например, неверно оформлено следующее издание – «Борунов А.Б. Игровые стратегии как принцип создания сверхтекстового единства в творчестве Б. Ак... // Научный диалог. - 2023. - Т. 12. - № 1. - С. 213-231» и т.д. Может целесообразно расположить источники в алфавитном порядке, но это на усмотрение редактора. Считаю, что в целом работа сложена грамотно, она соотносится с одной из рубрик издания. Рекомендую статью «Сверхтекст как литературоведческий феномен современности: теоретическое обоснование» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».